

Накращее
Амунтасе

Вег. клуб. - 1994. - 5 нояб. - с. 1.

О МОСКОВСКИХ СПЕКТАКЛЯХ ЛУЧШЕГО РЕЖИССЕРА ЕВРОПЫ

В Москве на сцене Театра им. Моссовета показал свой спектакль по Пушкину литовский режиссер Эймунтас Някрошюс, по признанию многих, лучший театралный режиссер Европы. Вслед за Джорджом Стреллером и Анатолием Васильевым и вместе с немецким драматургом Хайнером Мюллером Някрошюс готовится стать в декабре обладателем самой престижной премии «Европа — театру». Някрошюс, много лет возглавлявший Литовский молодежный театр, автор таких знаменитых спектаклей, как «Дядя Ваня», «Квадрат», «И больше века длится день», «Пиромани, Пиромани...», в этот раз привез в Москву спектакль по «Маленьким трагедиям», поставленный им совместно со свободной труппой при Международном театральном фестивале «Лайф» и удостоенный главного приза прошлогоднего Международного театрального фестиваля «Балтийский дом» в Санкт-Петербурге.

Из «Маленьких трагедий» Някрошюс выбрал для постановки «Моцарта и Сальери» и «Дон Гуана», а в ка-

честве связующей нити между ними — диалог Священника и Вальсингама из «Пира во время чумы». Спектакль Някрошюса дарит зрителям, способным без обиды за «национальное достояние» воспринимать «нетрадиционного» Пушкина, наслаждение разгадывать многоуровневые метафоры режиссера. Сплошное удовольствие, хотя и трудоемкое. Двух гениев любви и музыки — Дон Гуана и Моцарта — играет Альгирдас Латепас, актер, много лет следовавший за Някрошюсом. Сценография Адомаса Яцовскиса концептуальна и изысканно проста — рояль, свечи, прожектора. Она лишь оттеняет богатство выразительных мизансцен, которые, молниеносно сменяя друг друга, вызывают восхищение зрителей. Здесь музыка не звучит, а танцует (Моцарт) или сочиняется на счетах (Сальери), статуя Командора является влюбленному Дон Гуану в виде растерянной смешной девочки; здесь влюбленные целуются, прижимаясь друг к другу спинами, обнимаются с зажатым между собой кинжалом,

уравнивая любовное слияние и смерть. Но каким-то непостижимым образом этот остроумный шифр Някрошюса поддается нашему пониманию. Наверное, это и есть магия театра. Благодаря особому неповторимому театральному языку Някрошюса материализуются такие скрытые от глаз события внутренней жизни, как сомнения таланта, мучения совести, терзания зависти, ответственность перед Богом. А подсознательная тревога режиссера изливается в музыку Фауста Латепаса, Баха и Моцарта.

Посмотреть Някрошюса выбрали многие представители театрального бомонда — отец и сын Ефремовы, Евгений Колобов, Андрей Гончаров, Татьяна Лаврова, Сергей Юрский. И хотя тоненький ручеек подуставших зрителей во втором действии потек из переполненного зала (спектакль длится почти четыре часа), оставшиеся были вознаграждены и единодушно выражали свое одобрение, как это принято, цветами и криками «браво».

Ольга КАНИСКАЯ.

5.11.94